

## ПЕРМСКОЙ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ШКОЛЕ НАУЧНОЙ ФИЛОСОФИИ – 50 ЛЕТ



В.В. Орлов,  
доктор философских наук,  
заведующий кафедрой  
философии,  
Пермский государственный  
университет

Функционирующая в течение пяти десятилетий философская школа Пермского классического университета связана с разработкой версии современной формы научной философии – материализма и диалектики, основанных на конкретно-всеобщих категориях и логике. Результаты исследований к настоящему времени защищены в 27 кандидатских и 15 докторских диссертациях, опубликованы в трех сериях Межвузовских сборников статей: «Философия пограничных проблем науки» (1967–1975 гг.); «Фундаментальные проблемы философии» (1977–1991 гг.); «Новые идеи в философии» (с 1992 г.). Действует аспирантура и докторантура. Работает докторский совет по философии. Концепция тесно связана с фундаментальными проблемами естественных и социальных наук, проблемами постиндустриального общества.

Исследования, положившие начало философской школе Пермского классического университета, – монографии В.В. Орлова «Диалектический материализм и психофизиологическая проблема» (Пермь: обл. кн. изд-во, 1960), «Особенности чувственного познания» (Пермь: ПГУ, 1962), «Психофизиологическая проблема. Философский очерк» (Пермь: ПГУ, 1966).

Предложенное в них решение одной из важнейших проблем философии, психологии и физиологии было основано на концепции соотношения высших и низших уровней (ступеней развития) материи, которая представляла собой первый вариант широкой философской теории, получившей позднее (1970-е гг.) более точное название теории *единого законо-*

*мерного мирового процесса* (ЕЗМП) и, шире, *конкретно-всеобщей теории развития* как современного варианта материалистической диалектики, научной философии в целом (1990-е гг.). На основе предложенного варианта концепции единого закономерного мирового процесса, или конкретно-всеобщей теории развития, в течение пяти десятилетий были осуществлены три серии исследований, результаты которых отображены в трех сериях межвузовских теоретических сборников, более четырех десятках монографий, трех десятках кандидатских и полтора десятках докторских диссертаций. В отечественной, советской и российской философии в эти десятилетия проходили дискуссии по фундаментальным проблемам (материи, развития, парадокса разви-

тия, предмета и природы философии, научности философии и др.), в которых коллектив исследователей в той или иной форме принимал участие.

На основе концепции ЕЗМП была разработана *общая формула решения* так называемых «пограничных проблем» современной науки, возникающих на «стыках» физики и химии, химии и биологии, биологии и социальных наук. Известно, что одной из важнейших особенностей науки XX в. является своеобразное перестраивание системы научных дисциплин: наряду с основной последовательностью фундаментальных наук (в соответствии с последовательностью форм материи) возникают «пограничные науки»; «пограничные проблемы» становятся важнейшими «точками роста» науки. Развитие науки предъявило к философии требование создания фундаментальной философской теории *соотношения высших и низших форм ступеней развития (форм) материи* и на этой основе – *теоретической формулы решения пограничных проблем науки* вообще. Такая теория и общая формула были созданы в рамках исследований кафедры философии. Суть формулы заключается в идее *возникновения и существования высшего на основе низшего* (физических *основ* химического, химических *основ* биологического, биологических *основ* социального, физиологических *основ* психического, биологических *основ* исторического процесса и т.д.).

В зарубежной философии такая теория и общая формула решения пограничных проблем не была разработана вследствие игнорирования ведущими направлениями современной зарубежной философии – неопозитивизмом, экзистенциализмом, постмодернизмом и другими материалистической диалектики. В последние два десятилетия, однако, в зарубежной науке, как было показано в исследованиях аспиранта кафедры З.В. Макаровой (2003–2007), явно обнаруживается тенденция поиска необходимой формулы, ведутся исследования, приближающиеся к предложенной нами концепции *физиологических основ психической деятельности*.

На базе концепции ЕЗМП была проведена серия исследований ряда важнейших пограничных проблем современной науки и связанных с ними фундаментальных проблем научной философии – *материи, развития, человека*.

В 1960–1970-е гг. в советской философской науке прошла важная дискуссия по проблеме материи. В ней были выдвинуты, в частности, утверждения, что ленинское определение материи как объективной реальности является *только гносеологическим* и должно быть дополнено более основательным «онтологическим определением» материи как «сущности природы» и «всеобщего предмета» (В.П. Тугаринов). Утверждалось, далее, что вообще признак «объективная реальность» не является «единственным свойством материи», помимо него материя будто бы обладает рядом более широких и важных свойств — «сосуществованием» и «взаимодействием», и что свойство «быть объективной реальностью» возникает у материи «только с появлением сознания» (С.Т. Мелюхин). С точки зрения В.В. Орлова, признак «объективная реальность» является *интегральным* «свойством» материи, включающим в себя все другие «свойства», понятия которых лишаются смысла вне подмеченного В.И. Лениным коренного условия существования понятий материи и сознания (нематериального, духовного) – абсолютного и относительного противопоставления, охватывающего как онтологический, так и гносеологический аспект философии («Материя, развитие, человек». Пермь: ПГУ, 1974; и др.).

На основе теории ЕЗМП была дана основательная разработка проблемы *природы психической деятельности*, предложена концепция *человека как наивысшей формы материи*; как сущности, которая *производит самое себя; единства всеобщего, особенного и единичного, конечного и бесконечного*. В связи с этим разработана трактовка идеального как *предмета, существующего не в своем собственном материальном субстрате, не в своей конкретно-чувственной материальной форме, а на основе универсального матери-*

ального субстрата — человека.

Проблема сущности человека также вызвала оживленную дискуссию, в которой предложенную концепцию человека как «высшего цвета материи», «наивысшей ступени развития материи», возникающего «с железной необходимостью в силу самой природы материи», способного к бесконечному развитию, подвергли резкой критике С.Т. Мелюхин и Л.Б. Баженов. Критике была противопоставлена контраргументация В.В. Орлова, на которую ответа не последовало.

Весьма интересной была также развернувшаяся в 1970-е гг. дискуссия о «парадоксе развития», составляющем одну из наиболее сложных философских проблем. Эта проблема прошла, в скрытом или более-менее явном виде, через два тысячелетия развития философии. Парадокс возникает тогда, когда мы сталкиваемся с вопросом, *почему* происходит развитие, *откуда* возникает то новое, «*приращение сложности*», которого не было в старом, низшем, более простом, но которое присутствует в новом, высшем, сложном? Автором данной статьи было предложено рассматривать возникновение нового как исходную, фундаментальную, не выводимую из каких-либо более общих черт материи, способность. Материя — не неподвижное, абсолютно законченное бытие. Являясь абсолютной, бесконечной реальностью, материя находится в постоянном «плавлении», развитии, переходе. Парадокс развития возникает в мышлении тогда, когда, не отдавая себе отчета, мы молчаливо допускаем, что *все уже должно быть*, переносим на мир обыденное представление о «сохранении вещей».

В 1965 году В.В. Орловым была защищена докторская диссертация «Мозг и психика. Психофизиологическая проблема и ее современное решение» (ЛГУ). Разработаны и защищены кандидатские диссертации аспирантом кафедры В.А. Нецветаевым (закончившим биологический факультет ПГУ) «Дифференциация и интеграция как всеобщие механизмы развития» (1969); аспирантом А.Н. Кобловым (закончившим физиче-

ский факультет ПГУ) «О соотношении физической и биологической форм материи» (1971); аспирантом Г.С. Красновым «Соотношение биологического и социального в труде» (1973); аспирантом Г.С. Чекалиной (закончившей философский факультет ЛГУ) «Биологическое и социальное в эстетическом сознании» (1973); аспирантом А.Н. Ласточкиным (закончившим философский факультет ЛГУ) «Специфика социальной формы материи» (1975); аспирантом В.Н. Лихачевым (закончившим исторический факультет ПГУ) «О социальной детерминации духовной культуры» (1975); аспирантом Н.В. Панченко (закончившим биологический факультет ПГУ) «Биология человека и социальный прогресс» (1976); аспирантом Б.Г. Черемиским (закончившим исторический факультет ПГУ) «Проблема возникновения социальной организации» (1976).

Исследования указанной тематики были изложены в серии межвузовских теоретических сборников «Философия пограничных проблем» (Пермь: ПГУ, 1967–1975, 8 выпусков).

Вторая серия исследований была посвящена фундаментальным проблемам научной философии: материи, развития, человека. При этом продолжалась разработка и прежней совокупности проблем. В 1975 году на основе кафедры философии Министерством образования РСФСР был создан Проблемный совет «Философский материализм и актуальные проблемы современности», который существовал до начала 90-х гг. Председателем Проблемного совета был утвержден зав. кафедрой философии д-р. филос. наук, проф. В.В. Орлов, ученым секретарем — канд. филос. наук, доц. Т.С. Васильева. Проблемный совет фактически осуществлял координацию исследований по фундаментальным проблемам философии, включая философию пограничных проблем науки, в вузах СССР. Заметим, что ничего подобного в координации общественных наук в современной России не существует. Проблемный совет ежегодно проводил расширенные заседания, в которых принимали участие 30–40 философов

и ученых других специальностей из Перми, Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Новосибирска и других городов. Результаты исследований публиковались в серии коллективных сборников научных статей (Пермь: ПГУ, 1977 – 1991, 12 выпусков).

В 1985 г. Проблемным советом была сформирована «Комплексная программа научных исследований Минвуза РСФСР» на XII пятилетку «Философский материализм и актуальные проблемы современности». В выполнении программы приняли участие 8 вузов страны. Программа включала три уровня философских проблем, начиная с наиболее фундаментальных (первый уровень) и кончая проблемами, связанными с актуальными вопросами науки и практической деятельности. К последним относились проблемы пограничных наук, философские проблемы планирования и др. Планировалась подготовка кандидатских и докторских диссертаций.

Серия исследований начинается с монографии В.В. Орлова «Материя, развитие, человек» (Пермь: ПГУ, 1974). В монографии дана разработка концепции материи в ее онтологическом и гносеологическом планах, критический анализ попыток представить ленинское определение материи как чисто гносеологическое (В.П. Тугаринов, С.Т. Мелюхин), нуждающееся в «онтологическом определении» или вообще не имеющее всеобщего характера (С.Т. Мелюхин); разработка понятия идеального в свете современной концепции ЕЗМП; обоснование концепции человека как микрокосма, единства всеобщего, особенного и единичного, конечного и бесконечного, возникающего «с железной необходимостью» «в силу самой природы материи» (Ф.Энгельс).

Второй серии кафедральных исследований предшествовала также полузабытая ныне дискуссия (к которой, по нашему мнению, необходимо вернуться) *о природе философского знания*.

В связи с широким обсуждением в советской философской науке философских проблем релятивистской космологии, в особенности проблемы *бесконечности*

или *конечности* мира, Э.М. Чудиновым и Э. Кольманом в 1965 г. было выдвинуто представление о чисто аксиоматическом характере тезиса о бесконечности мира. Позднее Г.И. Наан, поддержавший идею постулативного характера тезиса о бесконечности мира, сделал последовательный с этих позиций вывод о том, что *постулативными являются вообще все философские положения, начиная с тезиса о материальности мира*. Иными словами, положения философии не могут быть *ни доказаны, ни опровергнуты*, имеют *хронически гипотетический* характер.

Предложенная нами трактовка характера признания бесконечности и, вместе с нею, природы философского знания вообще, включала следующие моменты. Прежде всего, высказанная указанными авторами трактовка философии имеет *полукантианский* характер. Она связана с упрощенным пониманием бесконечного и конечного, природы человека и человеческого опыта. В конечном счете, интерпретация *всеобщего* знания, как всегда *гипотетического и недоказуемого*, означает признание недоказуемости, гипотетичности и всякого *особенного* и *единичного* знания, в результате чего «в остатке», как иллюзорно «достоверное», оказываются лишь наши *ощущения*. Знакомая дорожка, давно исхоженная архаической философией. Наша критика вызвала контркритику, не содержащую, по нашему убеждению, состоятельных аргументов.

Контроверза «бесконечный мир – конечный человеческий опыт», при первоначальном абстрактном подходе, безусловно, имеет смысл. Постановка парадокса *бесконечности – конечности* – несомненная, с нашей точки зрения, заслуга Э.М. Чудинова, Э. Кольмана, Г.И. Наана. Этот парадокс, в невысказанной форме, просматривается уже в философии Канта, хотя в ясном виде указанная контроверза не была им сформулирована. Парадокс *бесконечности мира – конечности человека, человеческого опыта* – проходит через всю историю философии и, наконец, был ясно поставлен в советской философии в связи с проблемами релятивистской космологии.

Изложенная трактовка постулативно-го характера философского знания базируется на *абстрактных* понятиях бесконечного и конечного, уровня гегелевой «дурной бесконечности» и делает невозможным решение коренного вопроса о природе всеобщего знания, знания вообще. Парадокс оказывается разрешимым на основе трактовки материального мира как единого закономерного мирового процесса (ЕЗМП), составленного последовательностью ступеней развития (форм материи), из бесконечного числа которых нам известно пока четыре – физическая, химическая, биологическая и социальная. Эти последние представляют собой «области наивысшего развития», являются *репрезентативными* для бесконечности. Человек, человеческое общество являются *наивысшей ступенью развития, способной к дальнейшему бесконечному прогрессу; единством всеобщего, особенного и единичного, конечного и бесконечного*. Человек возникает в результате *бесконечного развития материи, аккумулирует в себе, в сокращенном и концентрированном виде, все богатство бесконечного реального мира*, самым закономерным развитием материи поставлен в отношение к *сущности бесконечного мира*. Человек поэтому не может рассматриваться однозначно и бессодержательно как абстрактное конечное, он является *единством конечного и бесконечного*, благодаря чему его опыт *не является чисто конечным*. Абстрактная контрверза *бесконечного мира – конечного человеческого опыта*, снимается. Таким образом, с позиций диалектического материализма ключевая проблема философского и вообще научного знания находит свое принципиальное разрешение. Философия диалектического материализма обладает уникальной философской культурой, несопоставимой с культурой противостоящих ему философских течений.

Результаты второго этапа исследований были обсуждены на ежегодных расширенных заседаниях Проблемного совета по темам «Понятие материи в марксистской философии» (1977), «Развитие материи как закономерный процесс» (1978),

«Проблема человека в диалектическом материализме» (1979), «Биология человека и социальный прогресс» (1980), «Диалектический материализм как система» (1980), «Соотношение биологического и социального» (1981), «Современный материализм. Особенности, проблемы, тенденции» (1983), «Развитие, предвидение, планирование» (1984), «Понятие развития и актуальные проблемы теории социального прогресса» (1985), «Труд и социальный прогресс» (1988), «Концепция единого закономерного мирового процесса и современность» (1989) и др. Материалы заседаний Проблемного совета опубликованы в серии межвузовских сборников статей под одноименными названиями.

В соответствии с отмеченной программой работы Проблемного совета Минвуза РСФСР (одновременно – Госкома по науке СССР) на XII пятилетку целью исследований служила разработка важнейших проблем научной философии на материалах современного естествознания и социальных наук. Особо выделялись также узловые проблемы развития общества. К последним следует отнести *философские проблемы планирования*, результаты разработки которых изложены в сборнике «Развитие, предвидение, планирование» (Пермь: ПГУ, 1984). От имени Проблемного совета были разработаны предложения по изменению философии планирования в стране, которые были направлены в Минвуз РСФСР и Госком по науке СССР. Суть предложений заключалась в переходе от сложившейся «философии всепланирования», планирования по модели «большой, плохо иерархизированной системы», к планированию по модели «большой, хорошо иерархизированной системы», предусматривавшей *стратегическое планирование при существенной относительной самостоятельности* уровней экономики, предприятий.

Запланированные в Программе Проблемного совета кандидатские и докторские диссертации были выполнены и успешно защищены. Кандидатские диссертации защитили аспиранты: Л.А. Мусаян (закончивший философский факультет ЛГУ) «Аккумуляция содержания как

закономерность развития материи» (1980); О.А. Барг (закончивший биологический факультет ПГУ) – «Соотношение химической и биологической форм материи» (1983), А.Ф. Коломойцев (закончивший философский факультет УрГУ) – «Категория возникновения в марксистской философии» (1984); Т.Д. Стерледева (закончившая философский факультет ЛГУ) – «Проблема биологических основ нравственности» (1984); А.И. Авербух (закончивший философский факультет ЛГУ) – «Социальные проблемы перемены труда при переходе к коммунизму» (1985); А.В. Изюров (закончивший филологический факультет ПГУ) – «Гносеологическая природа художественного образа» (1987); В.Н. Ефимов (закончивший юридический факультет ПГУ) – «Категория сущности и концепция единого, закономерного мирового процесса» (1991); И.В. Грунин (закончивший биологический факультет ПГУ) – «Социальная значимость биологической индивидуальности человека» (1991).

Третья серия исследований школы начинается с 90-х гг. Поражение социализма, развал СССР обусловили критические нападки на научную философию, марксистско-ленинскую философию. Как это происходило и какие аргументы при этом выдвигались – дело самостоятельного исследования. Ограничимся лишь тем, что непосредственно касалось деятельности сложившейся философской школы. Наступление на научную философию, диалектический и исторический материализм проводилось под флагом поверхностно понятого *плюрализма*, скрывавшего под собой чаще всего явную направленность против марксизма и его философии. Плюрализм, или свобода мнений, – один из важнейших регулятивных механизмов научного мышления на этапе выдвижения и обсуждения *гипотез*, но не в сфере *истины*. Однако в «период реформ» принцип плюрализма был распространен и на сферу истины, что привело к серьезному подрыву критериев научности. В значительной мере такое толкование было использовано адептами религии, что привело к серьезному подрыву доверия к науке. По-

вторение в России «обезьяньего процесса» – одно из проявлений смешения критериев науки и религиозной веры.

В новых условиях кафедра философии перешла к преподаванию мировой философии по новым федеральным стандартам. В советское время курсы философии содержали значительные разделы по истории философии, включая современную западную. Если учесть, что курсы философии были по часам примерно в два раза больше, чем современные, то можно сказать, что знаний по истории мировой философии в советское время давалось больше, чем сейчас. Значительно больше места в прежних курсах отводилось философским проблемам естествознания. Наконец, серьезное внимание уделялось развитию категориального мышления. В существующих стандартах исчезло даже упоминание о диалектике.

В читаемых кафедрой курсах философии проводится позиция, соответствующая положениям Конституции РФ, определяющим требования к философии как идеологической, мировоззренческой дисциплине. Это требование объективности изложения содержания философских течений, свободы выбора характера убеждений, включая религиозные. В соответствии с этим значительную часть содержания курсов составляет научная философия.

Научные исследования кафедры, школы с 90-х гг. по настоящее время определяет требование *научности* философии, которое фактически исчезло из федеральных стандартов и тяготеющей к официальной философии России. Школа продолжает разработку концепции современной формы научной философии, современного материализма и диалектики; концепции, рассматриваемой как *систему, открытую научным достижениям всех направлений философии*. На базе кафедры работает Секция Головного совета Минвуза образования (Федерального агентства по образованию РФ) «Особенности современной формы научной философии». С 1992 г. Секция проводит ежегодные Всероссийские или Международные теоретические конференции. Материалы

конференций издаются в виде межвузовских сборников «Новые идеи в философии» (готовится 19-й выпуск). Объем сборников (обычно в 2 томах) – до 30–40 печ. листов, однако число иногородних участников, лично участвующих в конференциях, по сравнению с дореформенными годами резко уменьшилось в связи с сокращением финансирования науки.

На базе кафедры философии в 1992 г. образован Совет по защитах докторских диссертаций по специальностям: 09.00.01 – Онтология и теория познания, 09.00.11 – Социальная философия. В 1996 г. в ПГУ создан философско-социологический факультет, готовящий специалистов по философии, социологии и психологии.

Основное направление научно-исследовательской деятельности школы заключается в дальнейшей разработке выдвинутой ранее концепции современной формы научной философии, диалектического материализма и материалистического понимания истории. Основным смыслом исследований заключается в переходе от *абстрактно-всеобщей теории, категорий, логики философии к конкретно-всеобщей теории, категориям и логике*. Программа таких исследований отправляется от высказанной еще Гегелем идеи перехода от абстрактно-всеобщих категорий к конкретно-всеобщим.

Марксистская философия, диалектический и исторический материализм были созданы, прежде всего, в их *принципиальной, абстрактно-всеобщей форме, с элементами, тенденциями* перехода к конкретно-всеобщей теории. Словами В.И. Ленина, Маркс не создал «логики с большой буквы». Построение *развернутой системы категорий* остается глобальной целью современной научной философии. В советское время эта проблема получила широкое обсуждение в 70–80-е гг. Блестящим применением материализма и диалектики в их конкретно-всеобщей интерпретации послужил «Капитал» К.Маркса.

С позиций разрабатываемой школой программы перехода к конкретно-всеобщей теории научной философии построенный уже вариант абстрактно-всеобщей

теории диалектического и исторического материализма служит лишь первой частью или уровнем научной философии. Он представляет собой *принципиальное* решение важнейших проблем философии – основного вопроса философии, второго вопроса философии – о развитии и др. Задача состоит в создании нового, более высокого уровня диалектического и исторического материализма и основанных на них других отраслей философского знания.

Абстрактно-всеобщая философская теория базируется на абстрактно-всеобщих категориях *материи вообще, развития вообще, законов развития вообще, необходимости и случайности вообще* и т.д. Законы традиционной материалистической диалектики – это законы перехода количества в качество *вообще*, единства и борьбы противоположностей *вообще* и т.д. С этих позиций, например, атом появляется в результате перехода количества в качество *вообще* и человек возникает как переход количества в качество *вообще*. Возникновение жизни, человека и т.д. оказываются лишь *примерами* действия всеобщих законов диалектики, но *не включены в само содержание этих законов*.

Основой предлагаемой конкретно-всеобщей теории диалектического материализма выступают не понятия материи вообще, развития вообще, сознания вообще, а идея *единого закономерного мирового процесса как закономерной последовательности ступеней развития, или форм материи, из бесконечного ряда которых в настоящее время нам известны четыре – физическая, химическая, биологическая и социальная (человек, общество)*. При таком подходе особенное органично входит во всеобщее, человек, общество становятся категориями теории развивающегося материального мира. В свою очередь всеобщее лишается своей прежней абсолютности, замкнутости и закрытости. Это обстоятельство не смогла «схватить» обычная абстрактная логика.

В новом аспекте теории обнаруживаются новые, не известные абстрактно-всеобщей теории, *всеобщие законы разви-*

тия, которые, так или иначе, включают особенное: всеобщий, или основной, закон развития; закономерности соотношения высших и низших форм (степеней организации) материи; законы конвергентного и аккумулятивного развития; всеобщий генетический закон.

Наряду с разработкой фундаментальных проблем научной философии исследовались также *проблемы социальной философии*, теории исторического процесса. Была сформулирована и обоснована *концепция исторического процесса как выражения и развития родовой и индивидуальной человеческой сущности* (В.В. Орлов, Т.С. Васильева, Л.А. Мусаелян, В.В. Корякин).

Особое внимание научного коллектива с 90-х гг. уделялось проблеме *постиндустриальной ступени развития общества* (д-р филос. наук, проф. В.В. Орлов, д-р филос. наук, проф. Т.С. Васильева, д-р филос. наук Л.А. Мусаелян, д-р экон. наук, проф. В.Г. Прудский, канд. филос. наук, доц. В.В. Корякин, д-р филос. наук А.Ю. Внутских, докторант Л.И. Ломакина (Оренбург), канд. филос. наук Ю.В. Маслянка, канд. филос. наук Е.В. Малкова, аспиранты Д.В. Базыкин, Д.Р. Касимова, К.В. Патырбаева, студенты В.С. Гриценко, Н.Б. Павлова).

Теория постиндустриального (информационного, информационального) общества была создана в 60–80-е гг. прошлого столетия (Э. Тоффлер, Д. Белл, П. Дракер, М. Кастельс, Ж. Фурастье, Р. Хейлбронер и др.). Содержание теории можно свести к следующим основным положениям: 1. Источником производительности и роста нового этапа общественного развития («третьей волны» – по Тоффлеру) являются *знания, распространяемые на все области экономической деятельности через обработку информации*. 2. Экономическая деятельность смещается от производства товаров к производству услуг. Сфера услуг выделяется как *новая крупнейшая сфера экономической деятельности, состоящая в воздействии на человека, а не на природу*. 3. В новой экономике все возрастающую роль играют профессии, связанные с *высокой на-*

*сыщенностью знаниями и информацией*. Ядро новой социальной структуры составляют профессионалы и техники.

По Тоффлеру, различие между доиндустриальной (аграрной, «первой волны»), индустриальной и постиндустриальной эпохами можно связать со специфическими видами производства: *вещества – энергии – информации*. В области информации Белл и Кастельс особо выделяют знания, науку, прежде всего – фундаментальную науку. В постиндустриальную эпоху наука окончательно превращается в непосредственную производительную силу. Как известно, превращение науки в непосредственную производительную силу впервые открыл К. Маркс, что иногда забывают отметить как авторы теории постиндустриализма, так и их российские горячие поклонники.

Специфика постиндустриализма связана с революцией в *информационных технологиях*, вызванной достижениями в области электроники, связи, компьютерной техники, генной инженерии. Новое общество, которое Кастельс определяет как *информациональное*, организует свою производственную систему вокруг принципов максимализации, основанной на знании производительности через развитие и распространение информационных технологий. Постиндустриальное общество возникает при освоении четвертого, пятого и шестого технико-экономических укладов.

Теория постиндустриального общества (ПО) в советской и российской науке получила различные интерпретации – от резко отрицательных («антимарксистская») до почти идиллических. Главными теоретиками ПО трактовалось как «посткапиталистическое», «постбуржуазное» (Дракер, Лихтхейм, Хейлбронер), «поздний капитализм» (Кастельс). Известный российский интерпретатор новой теории В.Л. Иноземцев считает, что ПО – *постэкономическое* общество, основанное на *личной собственности и творчестве*. По мнению А.В. Бузгалина, ПО, в отличие от предшествующих эпох, основано не на *материальном труде, а на творчестве*. С его точки зрения, в основе общественного

развития лежит *деятельность*, первоначально выступающая как материальный труд. ПО основывается уже на творчестве, которое, естественно, остается толковать как *интеллектуальный, духовный* труд. Нетрудно понять, что с таких позиций материалистическое истолкование общества следует считать несостоятельным.

Разрабатываемая в рамках школы концепция ПО оценивает существующую теорию ПО как *феноменологическую*, описывающую действительно возникшие во второй половине XX в. важные *феномены*, которые она не смогла глубоко объяснить в силу слабости философских позиций. С нашей точки зрения, ПО может быть объяснено с позиций диалектического материализма и материалистического понимания истории. Диалектический материализм, как наиболее фундаментальная философская теория, дает научное понимание материи, материальности, что служит необходимым методологическим руководством в анализе сущности социальных изменений, прежде всего сущности нового труда. Материалистическое понимание истории необходимо для выяснения сущности новой исторической формы труда, в отличие от «осевой парадигмы» Д. Белла и концепции неэкономической деятельности В.Л. Иноземцева и А.В. Бузгалина.

Теория ПО подметила одну из важнейших закономерностей развития общества, открытую еще Марксом, – *превращение науки в непосредственную производительную силу*, которое начинается с возникновением капитализма и получает широкое развитие в XX в. Теория ПО натолкнулась, и в определенной мере описала, феномен возникновения новой исторической формы труда, которую Маркс («Экономические рукописи 1857–1863 гг.») определил как *автоматизированный, научный, всеобщий*. Советские философы, в известных нам работах, трактовали научный труд как «труд в науке». Однако Маркс понимал под автоматизированным, или «научным», трудом *материальный труд, высоконасыщенный наукой, онаученный труд*. Этот труд уже не огра-

ничен возможностями, заложенными в физическом труде, его производительность определяется силами природы, которые используются благодаря реализации всеобщих сил, заложенных в природе человека. Поэтому новую историческую форму труда Маркс определил как «всеобщий» труд.

Речь поэтому может идти не о крахе, а о подлинном торжестве материалистического понимания истории, философии марксизма в целом.

Теория ПО предоставила богатейший материал для осознания глубочайших исторических изменений, происходящих с появлением так называемого постиндустриального общества. Один из новых ключевых вопросов теории – о современных формах всеобщего труда. По Кастельсу, информация в ПО стала важнейшим *сырьем, предметом и продуктом производства, важнейшим ресурсом*.

Природа информации как важнейшего ресурса постиндустриального развития – ключевая теоретическая, философская, социально-философская и политико-экономическая проблема. Информация в теории ПО однозначно трактуется как знание, мысль, духовное явление. В силу этого основным фактором развития ПО оказывается мысль, духовное, а не материальное производство, материальный труд. В этом заключается главная ошибка теории ПО и перечисленных выше его интерпретаций, обусловленная упрощенным пониманием материального вообще, материального труда в особенности. Однако основатель кибернетики Н. Винер понимал информацию как *меру организации, упорядоченности* в системах (с обратной связью). Информация, таким образом, как бы ее не измеряли, трактовали как всеобщее или только присущее системам с управлением, является ничем иным, как *абстрактными материальными структурами*, а производство информации – ключевой или ведущий тип производства в современном обществе, есть *материальное производство, производство абстрактных материальных структур*, важнейшая форма современного марксова всеобщего, научного, труда. Со-

гласно известной схеме Тоффлера, доиндустриальное общество характеризуется прежде всего производством *вещества*, индустриальное – *энергии*, а постиндустриальное – *информации*. С изложенных нами позиций, коренное отличие постиндустриального общества заключается в появлении принципиально нового исторического вида производства – *абстрактных материальных структур* (Орлов В.В., Васильева Т.С. *Философия экономики*. Пермь: ПГУ. Изд. 1-е, 2-е, 2005, 2006).

Новая историческая форма труда приводит к глубоким социально-экономическим преобразованиям общества. Главным из них выступает *вырождение стоимостного отношения*, вызванное разрушением пропорциональности, соответствия между потребительными стоимостями и порциями абстрактного труда, стоимостями, между вещественным и абстрактным богатством. Иными словами, происходит *вырождение рынка*, товарного производства. Вырождение стоимостного отношения особенно ярко выступает в эпоху современного мирового экономического кризиса, когда мировое стоимостное абстрактное богатство составляет порядка 580 трлн долларов, а фактическое – порядка 50 трлн. Десятикратный стоимостной «пузырь» – явное свидетельство неэффективности экономической системы мира.

Постиндустриальное общество – это *поздний капитализм, пронизанный тенденциями, выходящими за пределы товарного производства, капиталистической экономики, подготавливающими переход к новой общественно-экономической формации*. Современная цивилизация находится в глубочайшем системном кризисе, обусловленном *архитектоническими сдвигами* в ее основах, вызванными переходом к принципиально новой формации, принципиально новой цивилизации.

Особое внимание в исследованиях было обращено на выяснение места и стратегии развития России в изменяющемся обществе. В исследованиях последних десяти лет выяснялись причины *деиндуст-*

*риализации и деаграризации* России, превращения некогда великой сверхдержавы в *сырьевой придаток* Запада. Выяснено, в частности, что резкому отставанию страны от постиндустриального развития ведущих стран мира способствовала *неэффективная структура собственности*, резко контрастирующая со структурой постиндустриальных стран.

Разработана принципиальная концепция «прорывной стратегии» развития России в постиндустриальное общество. В 2008–2009 гг. исследования проводились при поддержке гранта РГНФ «Постиндустриальное общество и Россия. Стратегия развития».

Особым направлением исследовательской работы кафедры был анализ зарубежных исследований по проблеме развития и теории постиндустриального общества. В монографии студентки ФСФ В.С. Гриценко «Теория постиндустриального общества в современной зарубежной науке» (Пермь: ПГУ, 2009) представлен весьма интересный материал о разработке в университетах США, Великобритании и других проблемы *сложности* как общей теории развития, которая должна охватить реальность от космических суперструн до современного общества. Исследования были инициированы группой физиков высокой квалификации в Институте Санта Фе в Нью-Мексико, к которой позднее присоединился ряд лауреатов Нобелевской премии. Весьма интересные соображения о сложности были высказаны лауреатом Нобелевской премии по физике М. Гелл-Манном, одним из крупнейших физиков современности С. Хокингом. Теория сложности является заметным шагом западной науки к материалистической диалектике, однако эта теория столкнулась с рядом трудностей, давно преодоленных современной материалистической диалектикой, теорией единого закономерного мирового процесса.

Неменьший интерес представляют содержательные исследования постиндустриального общества, проведенные учеными США, Канады, Австралии, Исландии и других стран, среди которых ведущее место явно занимают марксисты (Н. Дай-

ер-Визефорд, А. Негри, М. Хардт, С. Лернер, К. Ванн, Ш. Сейерс, Т. О'Доннел, Э. Финберг и др.). В отличие от большинства отечественных интерпретаторов постиндустриального общества, западные марксисты трактуют постиндустриальное общество с позиций марксовых категорий *всеобщего труда* и *всеобщего интеллекта*, дают убедительное обоснование материалистического понимания истории, рассматривают постиндустриальное общество как движение к социализму.

На третьем этапе деятельности школы были выполнены и защищены кандидатские диссертации: Ю.В. Василенко (закончил истфак ПГУ) – «Соотношение формационной и цивилизационных концепций исторического процесса» (1999); Ю.В. Лоскутова (закончил исторический факультет ПГУ) – «Категория субстанции и концепция исторического процесса» (2000); В.В. Корякина (исторический факультет ПГУ) – «Проблема «максимумов» и «оптимумов» в историческом процессе» (2000); А.Ю. Внутских (биологический факультет ПГУ) – «Отбор как всеобщий механизм развития» (2000); В.Ю. Калашникова (механико-математический факультет ПГУ) – «Проблема субфизических форм материи» (2004); В.Г. Залещук (закончила ФСФ ПГУ) – «Проблема идеального в современной научной философии» (2004); Ю.В. Журавлевой (ФСФ ПГУ) – «Проблема «Я» в современной философии»; Е.В. Малковой (ФСФ) – «Виртуальная реальность: социально-философский аспект» (2005); В.В. Коромыслова (ФСФ) – «Сущность человека и проблема всеобщего» (2007); З.В. Макаровой (ФСФ) – «Научная философия и психофизиологическая проблема» (2007); Ю.В. Маслянка (ФСФ) – «Проблема смысла жизни в современной философии» (2009); К.В. Патырбаевой (ФСФ) – «Постиндустриальное общество

и работник нового типа» (2009).

С 80-х гг. на кафедре в рамках программы Проблемного совета были выполнены и защищены докторские диссертации: Т.С. Васильевой – «Химическая форма материи в закономерном мировом процессе» (1983); А.Н. Коблова – «Диалектико-материалистическая концепция развития и современная физика» (1985); А.В. Ласточкина – «Социальная форма материи» (1990); С.В. Орлова – «Теория развития и современная наука» (1992); И.С. Утробина – «Категория сложности в современной теории развития» (1993); Л.В. Филипповой – «Социальная педагогика как интегральная теория личности» (1993); О.А. Барга – «Биологическая форма материи в едином мировом процессе» (1994); Ю.А. Лебедева – «Система физической культуры личности» (1994); С.И. Рудакова – «Историко-логические и методологические аспекты взаимосвязи классической политэкономии и философии» (1995); А.А. Басалая – «Диалектика взаимоотношений народов в многонациональных государствах» (2002); Н.И. Берсенева – «Язык и реальность» (2006); Л.А. Мусаеляна – «Теория исторического процесса: становление и сущность» (2006); А.Ю. Внутских – «Отбор как всеобщий механизм развития» (2007). Развернутые на кафедре философии исследования постиндустриального общества, в которых приняли участие также экономисты (проф. В.Г. Прудский и др.), позволили создать на основе кафедры Научно-образовательный центр «Постиндустриальное общество и Россия. Стратегия развития».

На кафедре продолжают работу аспирантура и докторантура, готовятся новые кандидатские и докторские диссертации по актуальным проблемам философии, современного общественного развития.